

2018. – № 3 (223). – С. 106–113. – URL: <http://www.vestnik.adygnet.ru/>; <http://pedagog.adygnet.ru> (дата обращения: 04.12.2019).

9. Коник Н. А. Формирование ответственности как критерия школьной зрелости на игровых занятиях с использованием электронных гаджетов [Электронный ресурс]. – URL: http://wiki.iro23.info/images/2/25/IP2017_DOO_5_Krasnoarmeiskiy_MDAOUDSK60_Konik_passport.pdf (дата обращения: 04.12.2019).

10. Наумова Т. В. Обучение дошкольников навыкам психомоторной саморегуляции в информационно-образовательной среде // Гуманитарные науки. – 2019. – № 4 (48). – С. 167–174.

11. Некрасов С. Д. Как составить психологический портрет человека [Электронный ресурс]: учеб.-метод. пособие. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016. – 67 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26365750> (дата обращения: 10.11.2019).

12. Некрасов С. Д. Математические методы в психологии (MS Excel) [Электронный ресурс]: учеб. пособие. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2014. – 148 с. – URL: <http://docspace.kubsu.ru/docspace/handle/1/295> (дата обращения: 10.11.2019).

13. Урунтаева Г. А. Практикум по психологии дошкольника: учеб. пособие. – М.: Академия, 2015. – 368 с.

И. В. Султанова, А. А. Мамонова

УДК 159.9.072

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ДЕТЕЙ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА НА ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ

Наряду с тем, что существуют значимые преимущества интернет-контента, такие как его удобство, доступность, широкомасштабность, обостряется проблема, связанная с проявлениями массового Интернет-зависимого поведения [1]. Подростки в силу своих возрастных особенностей, таких как незрелость, эмоциональная нестабильность, являются более чувствительными, прежде всего, к негативному воздействию. Активная вовлеченность в интернет-среду оказывает особое влияние на различные сферы жизнедеятельности лиц подросткового возраста. Начинают проявляться низкая успеваемость, повышается уровень тревожности, связанной с межличностными отношениями со сверстниками и родителями.

На современном этапе изучения феномена интернет-зависимости еще не сложилось единого понимания представленного явления. В научной литературе также можно встретить понятия «зависимость от Интернета», «интернет-аддикция», а также «интернет-зависимое поведение» [3].

Последние несколько лет сеть Интернет становится более востребованной и популярной для использования его информационной, коммуникационной, игровой и даже экзистенциальной стороны и именно Интернет выходит на первый план в жизнедеятельности большинства людей. Это очень существенный и сильный по степени воздействия фактор, определяющий развитие и формирование личностных черт детей и подростков [4].

Целью статьи выступает изучение влияния личностных характеристик подростков на формирование интернет-зависимого поведения.

С целью изучения влияния личностных характеристик детей подросткового возраста на формирование интернет-зависимого поведения было проведено эмпирическое исследование. В нашем исследовании приняло участие 45 подростков – учащихся 6–9 классов (11–14 лет) ГБОУ «СОШ № 55» г. Севастополя. Из них 20 – девушки (44,4 %), 25 – юноши (55,6 %).

По результатам диагностики, направленной на выявление компьютерной игровой зависимости и определения подростков, находящихся в группе риска, с помощью теста на интернет-аддикцию для подростков (в модификации И. А. Коныгиной) [2, с. 83] нами получены следующие количественные показатели, которые представлены на рис. 1.

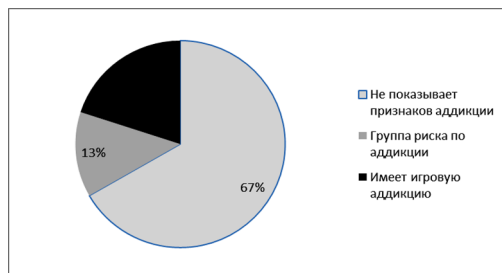

Рис. 1. Распределение респондентов по степени выраженности аддиктивного поведения

Результаты теста позволяют сделать следующие выводы: признаки ярко выраженной зависимости от компьютерных игр проявляют 20,0 % (10 человек) испытуемых; в группе риска, состоящей из детей подросткового возраста со средней выраженностью аддиктивного поведения, находятся 13,3 % (5 человек) испытуемых; не проявляют признаков аддиктивного поведения 66,7 % (30 человек) испытуемых.

Согласно полученным результатам, у 80 % испытуемых первые пробы компьютерных игр состоялись в период между 5 и 7 годами жизни. На сегодняшний день все 100 % ис-

пытываемых в той или иной степени увлекаются компьютерными играми. Для подростков, проявляющих признаки аддиктивного поведения и находящихся в группе риска, характерна ежедневная игра от 2 до 7 часов с игровыми предпочтениями, направленными на ролевые онлайн-игры. Так, 33,3 % (15 человек) испытуемых играют ежедневно – это подростки с высоким и средним уровнем интернет-зависимости, 24,5 % (11 человек) играют два раза в неделю, 24,5 % (11 человек) играют один раз в неделю и 17,9 % (8 человек) играют один раз в месяц.

60 % (27 детей) посещают Интернет, чтобы удовлетворить потребность в игре, 33 % предпочитают общение в чатах и социальных сетях и только 7 % посещают Интернет с целью поиска информации.

По итогам методики теста «Шкала Интернет-зависимости С. Х. Чена» [7] в адаптации К. А. Феклисова были получены следующие результаты, которые отражены в табл. 1.

Таблица 1

Распределение респондентов по степени выраженности Интернет-зависимости

Уровень Интернет-зависимости	Количество респондентов (чел.)	Соотношение респондентов к общей выборки (%)
Высокий	8	17,8 %
Средний	7	15,5 %
Низкий	30	66,7 %

Как видно из результатов исследования, высокий уровень интернет-зависимости выявлен у 17,8 % школьников (8 человек), что проявляется в неспособности отвлечься даже на короткое время от компьютерных игр в Интернете, от стремления к поиску неупорядоченной информации в сети или от просмотра сообщений в социальных сетях. Они, как правило, довольно пренебрежительно относятся к собственному здоровью. Из-за постоянного «просиживания» в Интернете происходит резкое снижение длительности сна. Они плохо питаются из-за снижения аппетита, возможно употребление энергетических напитков и кофе.

Таблица 2

Результаты исследования основных проявлений зависимости у подростков

Показатели основных проявлений зависимости	Высокий и средний уровень Интернет-зависимости	Низкий уровень Интернет-зависимости
	Средний ранг	Средний ранг
Компульсивные симптомы (Com)	20,88	23,98
Симптомы отмены (Wit)	19,31	25,41
Шкала толерантности (Tol)	21,29	23,61
Внутриличностные проблемы и проблемы, связанные со здоровьем (IH)	18,69	25,98
Шкала управления временем (TM)	16,98	27,54
A-Sym	20,02	24,76
A-RP	17,5	27,07
Общий CIAS	18,24	36,39

Средний уровень интернет-зависимости установлен у 15,5 % учащихся (7 человек). Данным школьникам свойственно стремление проводить как можно большее количество времени в Интернете. Они не могут подолгу находиться в режиме оффлайн. Просматривая сообщения в социальных сетях, подолгу «засиживаются» в Интернете. Они склонны к бесконечному, чаще бесцельному, путешествию по Всемирной паутине. Впоследствии у данных подростков возможен риск возникновения высокого уровня интернет-зависимого поведения.

У 66,7 % подростков (30 человек) выявлен низкий уровень интернет-зависимости. Данные подростки свободно могут обходиться без Интернета и контролировать свое время нахождения в нем.

На основании результатов исследования интернет-зависимости подростков по методике С. Х. Чена, испытуемые были разделены на две группы:

1 группа – подростки с высоким и средним уровнем интернет-зависимости, общее количество: 15 человек;

2 группа – подростки с низким уровнем интернет-зависимости, общее количество: 30 человек.

Методика С. Х. Чена позволяет выявить основные проявления зависимости у подростков: наличие компульсивных симптомов (Com) и симптомов отмены (Wit), толерантность

(Tol), присутствие внутриличностных проблем и проблем, связанных со здоровьем (IH), и способность управлять временем (TM). Помимо шкальных оценок существует два типа надшкальных критериев, а именно: интегральные или ключевые симптомы непосредственно самой интернет-зависимости и критерии негативных последствий использования Интернета [5].

Полученные в ходе исследования результаты основных проявлений зависимости у подростков по методике С. Х. Чена представлены в табл. 2.

В процессе исследования было установлено, что подростки с разным уровнем интернет-зависимости отличаются по показателям «управления временем». Учащиеся с высоким и средним уровнем интернет-зависимости большее количество времени проводят в Интернете, по сравнению с учениками, у которых нет интернет-зависимости. При посещении всемирной паутины у подростков с высоким и средним уровнем интернет-зависимости теряется ощущение времени. Они не замечают, как долго находятся в сети. Они могут зайти в Интернет всего на несколько минут по делу, а выйти через несколько часов.

На следующем этапе исследования была проведена методика Опросник на киберкоммуникативную зависимость А. В. Тончевой

[8]. Обобщенные данные представлены в табл. 3.

Таблица 3

Распределение респондентов по степени выраженности киберкоммуникативной зависимости

Уровень зависимости	Количество респондентов (чел.)	Соотношение респондентов к общей выборки (%)
Высокий	5	11,1 %
Средний	10	22,2 %
Низкий	30	66,7 %

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что высокий уровень зависимости был выявлен у 11,1 % испытуемых (5 человек), средний – у 22,2 % (10 человек), низкий – у 66,7 % (30 человек).

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что в наше время около трети подростков имеют зависимость от общения в социальных сетях, что сказывается на их повседневной жизни.

По результатам проведенных методик, выборка из 45 подростков была разделена на две группы для дальнейшего экспериментального изучения их личностных особенностей: в первой группе 15 человек – подростки с высоким и средним уровнем интернет-зависимого поведения, во второй группе 30 человек – подростки с низким уровнем интернет-зависимого поведения.

Для изучения личностных особенностей подростков была проведена методика «Личностный опросник Р. Кеттелла для подростков» [6].

Таблица 4

Распределение респондентов в зависимости от наличия Интернет-зависимости по Шкале А – шизотимия (отчужденность) – аффектимия (доброта) +

Личностные особенности	Есть зависимость		Нет зависимости	
	Количество респондентов (чел.)	Соотношение респондентов к общей выборки (%)	Количество респондентов (чел.)	Соотношение респондентов к общей выборки (%)
Шизотимия	9	60	10	33,3
Аффектимия	6	40	20	66,7

Результаты показали, что 33,3 % испытуемых всегда находятся в онлайн-режиме более 2 часов в день. Также подростки часто (22,2 %) испытывают желание использовать социальную сеть и очень часто (26,6 %) раздражаются, когда не имеют доступа к своей странице в социальной сети. Очень часто кричат и ругаются (22,2 %), когда их кто-то отвлекает от пребывания в социальной сети. Подростки (24,5 %) страдают из-за того, что социальная сеть не работает. Треть подростков очень часто (30 %) добавляют в друзья незнакомых им людей и очень часто проверяют свой телефон, чтобы обновить страницу в социальных сетях. Треть подростков всегда (33,3 %) меняют свой социальный статус и часто (30 %) используют социальную сеть, чтобы уйти от проблем в реальности.

Мы можем видеть, что среди подростков с интернет-зависимым поведением у 9 детей (60 %) преобладает скрытность, отчужденность, недоверчивость, необщительность, замкнутость, также трудности в установлении межличностных, непосредственных контактов. Среди подростков, не имеющих зависимости от общения в социальных сетях, у 10 (33,3 %) преобладают эти качества.

У 6 подростков (40 %) с интернет-зависимым поведением выражены факторы общительности, они открыты, готовы к сотрудничеству, внимательны к людям, готовы к совместной работе. Среди испытуемых, не имеющих зависимости от общения в социальных сетях, преобладают эти качества у 20 (66,7 %) подростков.

Результаты проведенной методики представлены ниже на рис. 2.

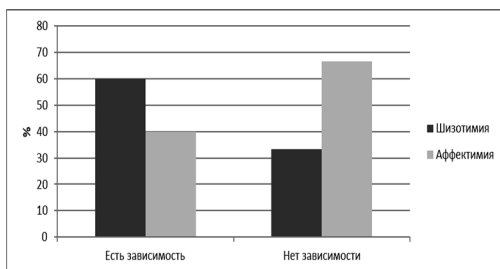

Рис. 2. Распределение респондентов по степени выраженности шкалы Аффектимия и Шизотимия у подростков с Интернет-зависимым поведением и не имеющих зависимости.

По результатам статистического изучения достоверности различия между группами с помощью применения U-критерий Манна-Уитни мы определили, что подростки с интернет-зависимым поведением, что подростки, имеющие зависимость от общения в социальных сетях, менее общительны, чем подростки, не имеющие интернет-зависимость.

Из таблицы видно, что среди подростков с интернет-зависимым поведением у 8 (53,3 %) преобладает эмоциональная неустойчивость, импульсивность; испытуемые находятся под влиянием чувств, легко расстраиваются, неустойчивы в интересах, имеют переменчивое настроение. А среди подростков, не имеющих зависимости от общения в социальных сетях, у 10 (33,3 %) преобладают эти качества.

У 7 (46,7 %) подростков с интернет-зависимым поведением выражена эмоциональная устойчивость, выдержанность; испытуемые устойчивы в интересах, работоспособны, ориентированы на реальность. А среди испытуемых, не имеющих зависимости от общения в социальных сетях, преобладают эти качества у 20 (66,7 %) подростков.

Результаты проведенной методики представлены ниже на рис. 3.

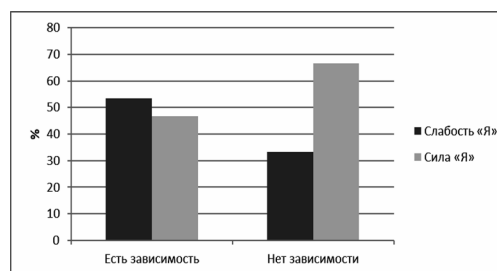

Рис. 3. Распределение респондентов по степени выраженности шкалы С у подростков с Интернет-зависимым поведением и не имеющих зависимости

С помощью применения U-критерия Манна-Уитни мы определили, что подростки, имеющие зависимость от общения в социальных сетях, менее эмоционально устойчивы, чем подростки, не имеющие Интернет-зависимость.

Среди подростков с интернет-зависимым поведением 8 (53,3 %) склонны к непостоянству, неорганизованны, безответственны, импульсивны. Среди подростков, не имеющих зависимости от Интернета, у 12 (40 %) преобладают эти качества.

У 7 (46,7%) подростков с интернет-зависимым поведением выражена добросовестность, ответственность, стабильность, уравновешенность. А среди испытуемых, не имеющих зависимости от Интернета, преобладают эти качества у 18 (60 %).

Результаты проведенной методики представлены ниже на рис. 4.

Таблица 5

Распределение респондентов в зависимости от наличия Интернет-зависимости по Шкале С – слабость «Я» (эмоциональная неустойчивость) – сила «Я» (эмоциональная устойчивость) +

Свойства личности	Есть зависимость		Нет зависимости	
	Количество респондентов (чел.)	Соотношение респондентов к общей выборки (%)	Количество респондентов (чел.)	Соотношение респондентов к общей выборки (%)
Слабость «Я»	8	53,3	10	33,3
Сила «Я»	7	46,7	20	66,7

Таблица 6

Распределение респондентов в зависимости от наличия интернет-зависимости по Шкале G – слабость «Сверх-Я» (недобросовестность) – сила «Сверх-Я» (совестливость) +

Свойства личности	Есть зависимость		Нет зависимости	
	Количество респондентов (чел.)	Соотношение респондентов к общей выборки (%)	Количество респондентов (чел.)	Соотношение респондентов к общей выборки (%)
Слабость «Сверх-Я»	8	53,3	12	40
Сила «Сверх-Я»	7	46,7	18	60

Таблица 7

Распределение респондентов в зависимости от наличия Интернет-зависимости по Шкале O – гипертимия (самоуверенность) – гипотимия (склонность к чувству вины) +

Свойства личности	Есть зависимость		Нет зависимости	
	Количество респондентов (чел.)	Соотношение респондентов к общей выборки (%)	Количество респондентов (чел.)	Соотношение респондентов к общей выборки (%)
Самоуверенность	5	33,3	22	73,3
Склонность к чувству вины	10	66,7	8	26,7

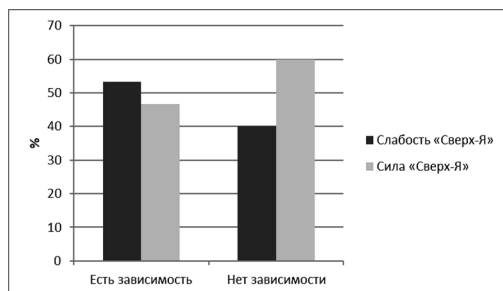

Рис. 4. Распределение респондентов по степени выраженности шкалы G у подростков с Интернет-зависимым поведением и не имеющих зависимости

С помощью применения U-критерия Манна-Уитни мы подтвердили, что подростки, имеющие зависимость от Интернета, менее совестливы, чем подростки, не имеющие зависимость.

По результатам исследования видно, что среди подростков с интернет-зависимым поведением 10 (66,7 %) имеют склонность к чувству вины, ранимы, подвержены настроению, не уверены в себе. А среди подростков, не имеющих зависимости от Интернета, у 8 (26,7 %) преобладают эти качества.

У 5 (33,3 %) подростков с интернет-зависимым поведением выражена беспечность, самонадеянность, жизнерадостность уверенность в себе и своих силах. А среди испытуемых, не имеющих зависимости, преобладают эти качества у 22 (73,3 %) подростков.

Результаты проведенной методики представлены ниже на рис. 5.

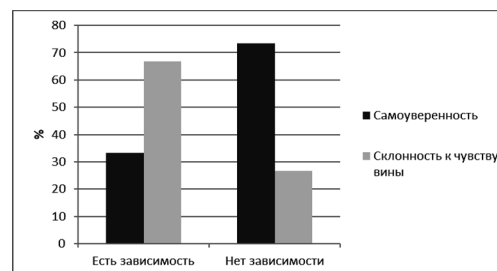

Рис. 5. Распределение респондентов по степени выраженности шкалы O у подростков с Интернет-зависимым поведением и не имеющих зависимости

С помощью применения U-критерия Манна-Уитни мы подтвердили, что подростки, имеющие зависимость от Интернета, менее самоуверенны, чем подростки, не имеющие зависимость.

Таблица 8

Распределение респондентов в зависимости от наличия Интернет-зависимости по Шкале Q2 – социабельность (зависимость) – самостоятельность (самостоятельность) +

Свойства личности	Есть зависимость		Нет зависимости	
	Количество респондентов (чел.)	Соотношение респондентов к общей выборки (%)	Количество респондентов (чел.)	Соотношение респондентов к общей выборки (%)
Социабельность	6	40	8	26,7
Самостоятельность	9	60	22	73,3

Исходя из представленных результатов видно, что среди подростков с интернет-зависимым поведением 6 (40 %) зависимы от мнения и требований группы, социабельны, следуют за общественным мнением, имеют низкую самостоятельность, ориентируются на социальное одобрение. А среди подростков, не имеющих зависимости, у 8 (26,7 %) преобладают эти качества.

У 9 (60 %) подростков с интернет-зависимым поведением выражена независимость,

ориентация на собственные решения, самостоятельность, находчивость, стремление иметь собственное мнение. А среди испытуемых, не имеющих зависимости от Интернета, преобладают эти качества у 22 (73,3 %) подростков.

Результаты проведенной методики представлены ниже на рис. 6.

С помощью применения U-критерия Манна-Уитни мы подтвердили, что подростки, имеющие зависимость от Интернета, менее самостоятельны, чем подростки, не имеющие зависимость.

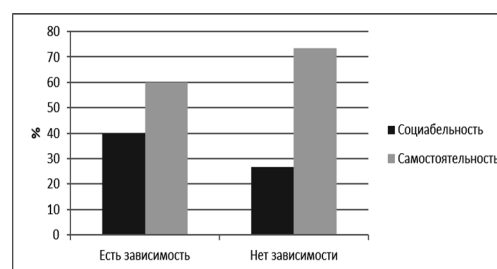

Рис. 6. Распределение респондентов по степени выраженности шкалы Q2 у подростков с интернет-зависимым поведением и не имеющих зависимости

Из таблицы, на которой представлены результаты, видно, что среди подростков с интернет-зависимым поведением 8 (53,3 %) имеют низкую дисциплинированность, зависят от настроения, не умеют контролировать свои эмоции и поведение. А среди подростков, не имеющих зависимости, у 12 (40 %) преобладают эти качества.

У 7 (46,7 %) подростков с интернет-зави-

Таблица 9

Распределение респондентов в зависимости от наличия интернет-зависимости по Шкале Q3 – импульсивность (низкий самоконтроль) – контроль желаний (высокий самоконтроль)

Свойства личности	Есть зависимость		Нет зависимости	
	Количество респондентов (чел.)	Соотношение респондентов к общей выборки (%)	Количество респондентов (чел.)	Соотношение респондентов к общей выборки (%)
Импульсивность	8	53,3	12	40
Контроль желаний	7	46,7	18	60

симым поведением выражена целенаправленность, сильная воля, умение контролировать свои эмоции и поведение. А среди испытуемых, не имеющих зависимости, преобладают эти качества у 18 (60 %) подростков.

Результаты проведенной методики представлены ниже на рис. 7.

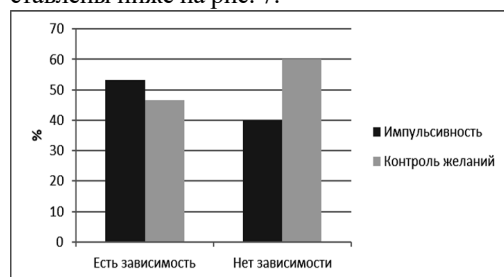

Рис. 7. Распределение респондентов по степени выраженности шкалы Q3 у подростков с Интернет-зависимым поведением и не имеющих зависимости

Исходя из полученных данных, с помощью применения U-критерия Манна-Уитни мы подтвердили, что подростки, имеющие зависимость от Интернета, более импульсивны, чем подростки, не имеющие интернет-зависимость.

Таким образом, данные, полученные в результате диагностического исследования личностных особенностей подростков с интернет-зависимым поведением, а также результаты статистической обработки этих данных свидетельствуют о том, что подростки, имеющие интернет-зависимое поведение, отличаются от подростков, не имеющих киберкоммуникативной зависимости, более низкой самооценкой, отчужденностью, эмоциональной неустойчивостью, недобросовестностью, зависимостью от мнения других и низким самоконтролем

АННОТАЦИЯ

В данной статье исследуется проблема интернет-зависимого поведения у подростков, приведены результаты экспериментального исследования по данной теме и сделаны необходимые выводы.

Ключевые слова: интернет-зависимое поведение, подростковый возраст, киберкоммуникативная зависимость, игровая зависимость, личностные характеристики.

SUMMARY

This article examines the problem of Internet-dependent behavior in adolescents, presents the results of an experimental study on this topic and makes the necessary conclusions.

Key words: Internet-dependent behavior, teenage years, cybercommunication addiction, gaming addiction, personal characteristic.

ЛИТЕРАТУРА

1. Войскунский А. Е. Симпозиум по проблеме зависимости от Интернета // Вопросы психологии. – М.: Педагогика, 2009. – № 4. – С. 165–167.

2. Дмитриев М. Г., Белов В. Г., Парфенов Ю. А. Психолого-педагогическая диагностика делинквентного поведения у трудных подростков. (Части 1–3). – СПб.: ЗАО «ПОНИ», 2010. – 316 с.

3. Егоров А. Ю., Кузнецова Н., Петрова Е. Особенности личности подростков с Интернет-зависимостью // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – 2005. – Т. 5. – № 2. – С. 20–27.

4. Лоскутова В. А. Интернет-зависимость как форма нехимических аддитивных расстройств. – Новосибирск, 2004. – 107 с.

5. Малыгин В. Л. Интернет-зависимое поведение. Критерии диагностики, личностно-характерологические факторы риска формирования, профилактика и психотерапия: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с международ. участием «Клиническая психология в здравоохранении и образовании». – 2011. – Т. 24. – С. 36–41.

6. Методика 14 PF, 142 вопроса. Тест-опросник Кеттелла для подростков. [Электронный ресурс] // Психология счастливой жизни. – URL: <http://psycabi.net/testy/693>.

7. Малыгин В. Л. [и др.]. Методологические подходы к раннему выявлению Интернет-зависимого поведения [Электронный ресурс] // Мед. психология в России: электрон. науч. журн. – 2011. – № 6. – URL: <http://medpsy.ru>.

8. Тончева А. В. Диагностика киберкоммуникативной зависимости // Вестник евразийской науки. – 2012. – № 4 (13). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-kiberkommunikativnoy-zavisimosti> (дата обращения: 11.04.2020).